

- Экономические стратегии. – 2002. – № 2. – С. 60–63.
2. Беляева, Ж.С. Модели социально ответственного бизнеса в мировой экономике [Текст]: монография / Ж.С. Беляева. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2010.
 3. Бизнес. Экология. Человек, сборник корпоративных практик. – Москва: РСПП, 2016 г. – 156 с.
 4. Благов, Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность. Эволюция концепции [Текст] / Ю.Е. Благов. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010. – 272 с.
 5. Боровская, Т.В. Социально-экологическая ответственность бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rospromeco.com/zakonodatelstvo/27-analytic/zakonodatelstvo/60->
 6. Гринин А.С., Орехов Н.А. Экологический менеджмент. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 180 с.
 7. Емельянов, С.М. Корпоративная социальная ответственность в стратегии современной компании: методологические подходы [Текст] / С.М. Емельянов // Управленческое консультирование. – 2014. – № 5. – С. 73–85.
 8. Замятина, М.Ф. Формирование институциональных условий эколого-экономического развития регионов [Текст] / М. Ф. Замятина // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 1. – С. 81–98.
 9. Копытова, Е.Д. Социальная ответственность бизнеса: методы оценки и региональное измерение / Е.Д. Копытова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 1 (49). – С. 254–271.
 10. Официальный сайт Года экологии в России 2017. – Режим доступа: <http://ecoyear.ru/>
 11. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы [Текст] / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб.: Наука, 2006. – 618 с.
 12. Ускова, Т.В. Социальная ответственность бизнеса: проблемы и тенденции [Текст]: препринт / Т.В. Ускова, Е.Д. Разгулина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 56 с.
 13. Ускова, Т.В. Социальная ответственность бизнеса: состояние и инструменты развития [Текст] / Ускова Т.В., Копытова Е.Д. // Проблемы развития территорий. – 2016. – № 6 (86). – С. 7–19.
 14. Friedman, M. The Social Responsibility of Business is to Increase Its Profits / M. Friedman // New York Times Magazine. – 1970. – September 13, 32.
 15. Uskova, T.V. On the Issue of Economic Ecologization / T.V. Uskova // Academic Journal of Poyang Lake. – 2016. – №3. – № (42). – С. 109–112.

УДК 321.01:2(091)

К ВОПРОСУ О СИМФОНИИ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ (ИСТОРИОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Столбов Вячеслав Павлович (Stolbov@isuct.ru)

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико - технологический университет»

Симфония отношений между государством и религией исторический вопрос, который возникал на разных этапах развития человеческого общества. Религия более ранняя институциональная форма общественной жизни, повлиявшая на формирование государственной системы и сопровождавшая ее совершенствование в различных исторических обстоятельствах. Религия повлияла на формирование политики, сформировала религиозную форму государственности, в которой стала играть ведущую роль по отношению к светским вопросам. В истории отдельных европейских стран, в том числе и России, симфония отношений между этими социальными институтами не всегда была гармоничной.

Ключевые слова: религия, государство, социальные институты, церковный раскол, христианство, католическая, протестантская, православная церковь, старообрядцы.

История взаимоотношений религии, самой ранней в жизни общества идеологии, и государства, властного инструмента в обустройстве социально-экономической и духовной жизни людей, прослеживается с момента их возникновения. Эти два важнейших института в истории цивилизации сформировались как инструмент (орудие) воздействия на человеческую общность. Исторически предопределено, что еще на ранней стадии человеческой цивилизации первобытный человек ощущал необходимость в защите своего рода вследствие столк-

новения с природными и стихийными явлениями, а также с диким животным миром. И, вряд ли он мог бы выжить в этой жестокой среде, если бы не осознание им двух важнейших обстоятельств: первое – ощущение себя только в общности ему подобных, силе и возможности этой общности, накопление хозяйственного опыта и управления в ней для противостояния природной стихии; второе – ощущение необходимости духовного осмысления окружающего его мира со свойственной только ему нервной и эмоциональной рефлексией. Оба этих обстоя-

тельства сформировали социально-биологический тип человека homo sapiens. Свидетельством подобных обстоятельств в жизни человека на заре его исторического бытия являются наскальные рисунки (писанины), пещерные граффити и археологические артефакты.

История человеческой цивилизации не стоит на месте, это не застывшая конфигурация или сталактитовая глыба, у нее свой генезис, движение и развитие, свои законы, которые зачастую нами не всегда поняты. Это, например, как изменение климата и такое же изменение погоды в современных условиях, и здесь нельзя требовать наказания работников Гидрометра за неверно выданные ими прогнозы. И хотя многие последователи марксистской идеологии говорят о том, что законы общественного развития давно уже открыты Марксом, однако, это является лишь его частным мнением, в отличие от других мыслителей, возведенным в догму и «научную правильность». Интересно в этой связи вспомнить высказывание профессора Санкт-Петербургского университета П. Г. Георгиевского, который по этому поводу высказался в 70-е годы XIX века: «...в Западной Европе уже давно поняли не научность выводов господина Маркса, а в России их взяли на вооружение» [1].

Человеческая цивилизация – это многоцветный мир, как радуга после грозы, здесь не превалирует только один какой-то цвет, их множество. В истории человеческой цивилизации множество своих закономерностей, которые определяют ее движение, развитие и упадок. И при всем этом человечество выработало в своем движении два важных и устойчивых института, государство и религию, которые на разных этапах истории пересекались, взаимодействовали или автономно развивались, сохраняя при этом свое значение в обществе.

Зарождение религиозного мировоззрения имеет свою историю и природу. Первоначальные представления о священном, сакральном в сознании человека появились задолго до появления государства. Интересное замечание о понимании этого феномена человеческого бытия, т.е. возникновения религии, мы находим в высказываниях французского социолога рубежа XIX-XX вв. Э. Дюркгейма: «...Религия - продукт человека, социальной группы, это определенная моральная общность. Религия - как созданный людьми институт не может базироваться на заблуждении и обмане, в противном случае он не мог бы сколько - нибудь долго сохраняться. Если бы он не коренился в природе вещей, он встретил бы в ней сопротивление, которое не смог бы преодолеть» [2].

Самая ранняя форма религиозного сознания тотемизм характеризовался осмыслением человеком жизни, связанной с какими - то для

него сакральными предметами, явлениями природы или окружающим его растительным и животным миром. Эта форма религиозного мировоззрения оставила след, который прослеживается в геральдике многих городов. Так, в ряде русских городов тотемы в виде представителей живой природы существуют и в настоящее время (в Суздале - сокол, Ярославле - медведь, Владимире - лев), на островах Полинезии священным тотемом являлся минерал красного цвета (охра), у древних друидов, проживавших на территории Франции, - священное дерево.

Зародившись в глубине истории человеческой цивилизации, религия меняла свои формы, приобретала на различных территориях мира специфическое направление и содержание. Долгое время у различных народов существовала языческая религия (поклонение культам сакральным для конкретной территории проживания людей), на смену ей пришли более совершенные формы религиозного мировоззрения, так называемые исторические религии: христианство, ислам, буддизм, иудаизм, которые сыграли существенную роль в формировании государства.

Симфония отношений обоих этих институтов в обществе складывалась из процессов интеграционного свойства, в этом случае государство и религия, функционируя в качестве автономных институтов, взаимно дополняли друг друга при решении каких-либо социально-политических проблем. В другом случае, они могли сливаться в единую политическую силу, формируя тип теократического управления государством, в котором религия объявлялась государственной идеологией, духовенству принадлежала политическая власть, что характерно для государств исповедующих ислам.

Сосуществование религии и государства могло происходить при светской форме управления общественными процессами, в которой религия выступала как морально-нравственный, духовный институт, что характерно для стран христианского вероисповедания. В этом сосуществовании проявлялась симфония отношений этих обоих социальных, исторических институтов, что позволяло успешно решать те или иные проблемы в обществе. Однако имелись и прецеденты, свидетельствующие об обратном, т.е. возникновении противоречий между ними (религиозные войны XVI-XVII вв. во Франции, Германии и Испании), что приводило к обострению отношений и напряженности в обществе, ослаблявших государство. В истории средневековой Франции фактом таких противоречий являлась Варфоломеевская ночь (резня католиками гугенотов-протестантов в ночь с 23 на 24 августа 1572 года), вследствие чего сотни тысяч протестантов вынуждены были бежать из страны. Подоб-

ные межрелигиозные противоречия имеют место и в современной истории, например, в Северной Ирландии «тлеют угли» конфликта между католическими и протестантскими организациями, в Индии нередко вспыхивают конфликты между мусульманскими и индуистскими общинами, в арабских странах противоречия возникают между различными направлениями ислама, шиитами и суннитами. Таким образом, религия, возникнув в глубине истории человеческой цивилизации, с появлением государства интегрировалась с ним, но при этом сохраняла свой статус и положение как духовного вектора и социально-культурного института, способствующего складыванию симфонии отношений с властными структурами и влиявшего на формирование национальной идентичности народов мира.

Государство как один из важнейших институтов общественной жизни со своей системой силовых и управленческих органов, «орудие подавления, насилия, управления», по мнению историков, первоначально сформировалось в древнеегипетской цивилизации в первой половине IV тысячелетия до новой эры. И хотя о подобных функциях могут свидетельствовать факты из истории Шумера, Индии и Китая, однако в Древнем Египте централизованное государство сформировалось раньше, чем в других древних цивилизациях [3]. Таким образом, формирование симфонии отношений государства и религии можно наглядно проследить в истории древнеегипетской цивилизации.

За основу формирования древнеегипетского государства следует принять ряд объективных фактов. Во-первых, факт осознания людьми значимости своего практического опыта для изменения хозяйственной жизни. Во-вторых, осознание людьми необходимости их объединения для изменения условий жизни, труда и организации производства. В-третьих, осознание необходимости управления хозяйственной жизнью.

Египтяне в течение многих тысячелетий осваивали Нильскую долину в специфических условиях пустыни и полупустыни, гористой местности, получая низкие урожаи сельскохозяйственной продукции. Такое положение длилось бы, может быть, еще долго, если бы им не пришла в сознание идея изменить технологию производства за счет использования воды из Нила. Людями была придумана система подачи воды из Нила посредством создания в горных местах террас для подачи воды шадуфами на плоскогорье, и перекачка ее в каналы для полива. Таким образом, была создана ирригационная система сельскохозяйственного производства, увеличивавшая в разы урожаи зерновых, садовых и огородных продуктов, технических культур (льна, пеньки). Однако такая технология была трудоемкой и требовала значи-

тельных усилий по обустройству террас, прокладке каналов в каменистой пустыне и организации полива, в силу этого древние египтяне объединялись в общины. Такой коллективный труд способствовал увеличению производства продукции. Процессы водоотведения и перекачки воды, рациональным ее использованием, преодолением заболачивания обрабатываемых земельных площадей требовали управления ими. Контроля также требовали процессы сбора и хранения продукции, перераспределения ее в обществе. Таким образом, возникали управленческие функции, как предыстория подобных функций в государстве.

Несмотря на прогресс в сельскохозяйственном производстве древние египтяне ощущали зависимость от природных явлений (стихий, наводнений, засухи, землетрясений), что вызывало в их сознании представления о сверхъестественных божественных силах, якобы определявших их бытовую жизнь и хозяйственную деятельность. Управлением сознания египтян занимались люди, которые выделились из общинной среды, и функции которых были связаны с наблюдением за небесными светилами и расположением звезд, движением облаков, поведением животных и произрастанием растений, периодом разлива Нила - ими являлись жрецы, предсказатели того или иного природного явления и толкователи жизненных ситуаций. Жрецы создали сложную систему культов, отвечающих якобы за тот или иной вид деятельности и жизни в египетском обществе. Культы Амона, Ра, Атона Гора, Сэт, Анубиса, Акер, Осириса и Изиды, Нефертум и Птаха являлись главными в пантеоне религиозного мировоззрения людей. Таким образом, жрецы выстроили систему управления сознанием древних египтян, что позволяло подчинять людей своим интересам и власти фараонов. В процессе борьбы древних египтян с окружающей природой, зародившимися неосознанными чувствами и представлениями о ней закладывались основы религиозного мировоззрения.

Технологические изменения в хозяйственном укладе египтян повлекли серьезные изменения в социальной среде, родоплеменная община распадалась и складывалась сельская соседская община, более прогрессивный вид социально-экономической жизни. Соседство общин формировало новые отношения, торгово-денежные связи, нередко между общинами возникали военные столкновения, в ходе которых победившая сторона обрекала пленных людей в рабство. Изменения происходили и в традиционных функциях старейшин, вождей и жрецов - на них возлагалась ответственность не только за организацию экономической жизни людей, сложного ирригационного хозяйства и управление им, но и политическую организацию общества. Для сохранения сложившегося по-

ложения господства над подавляющим большинством членов общины, создавались уже в то время властные органы. При такой форме отношений в условиях функционирования ирригационных систем возникла своеобразная общность людей в рамках локального ирригационного хозяйства, получившая определение в истории общественных организаций, ном.

К моменту образования единого египетского государства таких номов было около сорока. Отношения между ними были сложными, единой симфонии отношений не было. От тех отдаленных времен сохранились источники в виде плоских сланцевых табличек, покрытых символическими рельефными изображениями междоусобных войн, кровавых битв на суше и реке, процессии связанных веревками пленных, угон многочисленных стад крупного рогатого скота, овец, коз. В этой длительной упорной борьбе сильные номы покоряли своих более слабых соседей. В результате борьбы и в Верхнем, и в Нижнем Египте появляются крупные объединения номов, возглавляемые правителем сильнейшего нома-победителя. Конечно, не исключено и мирное присоединение отдельных номов к своим более сильным соседям. Во второй половине IV тысячелетия до н.э. номы Юга и Севера Древнего Египта объединились в Верхнеегипетское и Нижнеегипетское царства, что способствовало формированию одного из самых старейших государств в мировой цивилизации [4].

Религия, созданная жреческой кастой в условиях Древнего Египта, способствовала укреплению этой государственной системы, отводя большую роль центрам поклонения культурам. До настоящего времени сохранились пирамиды в долине Гизе, культовые сооружения Луксора и Абу-Симбела, в них и других артефактах Древнего Египта отразилась историческая симфония взаимоотношений государства и религии. Торжество в этой симфонии наглядно и мощно звучит в музыкальном произведении Дж. Верди, опере «Аида». Вместе с тем, в истории этого государства проявлялись и многие противоречия между властью и религией. Попытки фараонов сменить культ веры Атона, Амона и Ра встречали сопротивление жрецов, и нередко все заканчивалось трагично для фараонов.

С изменением жизни людей религиозные представления стали приобретать более близкую и понятную для них сущность. Это наглядно можно проследить в обществах Древней Греции и Рима, где получили развитие религиозные представления о богах, как мифологических существах в образе самих людей. Античный пантеон богов представлялся в сознании людей как им подобные (Зевс, Гера, Афродита, Афина, Деметра, Посейдон, Дионис, Аполлон, Вах, Венера, Юпитер), но наделенные сверхестественными свойствами [5]. Подобная ми-

фологизация в жизненных представлениях людей греко-римского мира являлась результатом творческого их воображения, нашедшего отражение и развившегося в скульптуре, архитектуре, поэзии, истории, театре, спортивных соревнованиях. Современные люди, отдаленные от среды греко-римского мира двумя тысячелетиями, восторгаются скульптурами, выполненными Мироном, Поликлетом, Фидием, Скопасом, Праксителем, Лисиппом, изображающих древнегреческих богов, а также стройностью и строгостью замысла архитекторов Иктина и Калликрата в строительстве Парфенона на афинской агоре, памятника совершенства античной архитектуры [6].

Мифологизация богов и героев в жизни древних греков и римлян (Геракл, Одиссей, Ясон, Гермес, Дедал и Икар, царь Леонид, Аякс, Ахиллес, Эней, Гектор, Парис) является также и следствием развития их земледельческой культуры, распространения мореплавания по Средиземному, Черному (Понту Эвксинскому, Аксинскому) и Азовскому (Меотийскому озеру) морям, приобщения к торговле. Эти герои и боги воспевались вследствие победных сражений в войнах с персами, в Троянской войне и походах Александра Македонского.

Вместе с тем, религиозные представления в античном мире подвергались и критике со стороны отдельных представителей этого общества. В Греции зародились идеи атеизма, Лукреций высказывался: «Отнюдь не божественной волей создана природа вещей». Подобное стремление к осмыслению природы происхождения человека и окружающего его мира выражали античные философы Фалес, Гераклит, Анаксимен и др.

Широкие и содержательно богатые духовные представления об окружающем мире могли развиваться только у свободных людей. Ментальность свободных людей греко-римского общества способствовала осмыслению жизни туземного населения в военных походах Александра Македонского, колонизации территорий за пределами материковой Греции и Рима (с VI века до н.э.), мореплавания. Это также способствовало активному распространению идей античного духовного мира и приемов хозяйственного уклада среди населения других территорий. Современные археологические исследования на юге России, раскопки на месте городов бывшего Боспорского царства (VI век до н.э. – II век н.э.) Пантикапея, Фанагории, Гермонассы, Ольвии, Неаполя скифского, Танаиса, Горгиппии в Краснодарском крае, Ростовской области и Крыму свидетельствуют о достаточно сильном влиянии древних греков и римлян на уклад жизни местных народов: скифов, киммерийцев, синдов, меотов, сарматов, кософов и др.

В греко-римской цивилизации взаимоотношения между государственными институтами и религией стали основой для состоявшейся между ними симфонии, способствовавшей объединению городов-полисов в единое государственное образование. Вследствие взаимодействия этих двух общественных институтов возникли также новые формы управления (демократия, тирания) и государственные формы (республика, империя), сформировались правовые основы, регулирующие общественные отношения (юридический закон, римское частное право, сервитут), возникли представления о необходимости проведения реформ (мероприятия Солона в Греции и братьев Гракх в Риме) и др. Все эти формы общественной жизни позднее повторятся и будут развиты, но уже в другой системе взаимодействия государственной власти и религии, на другом витке функционирования человеческого общества.

Гармония отношений власти и религии особенно ощущалась в древнем греко-римском мире в период расцвета Древней Греции (в IV-II вв. до н.э.), Рима (на рубеже III века до н.э. – I века н.э.). Представители этого мира и времени: политики (Перикл, Александр Македонский, царь Леонид, Цезарь), драматурги (Аристофан, Эсхилл, Софокл, Еврипид, Демосфен, Вергилий), философы (Демокрит, Платон, Аристотель, Гераклит, Пифагор, Эвклид, Цицерон), историки (Геродот, Страбон и Гомер), поэты (Гесиод, Вергилий, Сафо, Архилох) не канули в Лету забвения, их имена и дела сохранились как достояние мировой истории политической жизни и культуры, они вызывают интерес у современных людей во всем мире. Через тысячелетия перекинулся «мост» в современность в использовании такой формы общественной жизни, как Олимпийские игры, зародившиеся в Древней Греции. Театральные действия на сценах в Эпидавре и Афинах, собиравшие многих греков в прошлом, способствовали современному развитию театрального искусства. Творчество античных архитекторов, сохранившееся в исторических артефактах: Парфенон, храм Посейдона и сооружения в Дельфах, сцена Эпидавра стали не только классическими образцами стилей ордерной архитектуры (дорический, ионийский, коринфский), но и породили школы современного архитектурного творчества в различных странах мира.

Распад античного греко-римского мира в V веке н.э. очень часто представляют как следствие нашествия различных племен гуннов, готов, а также утраты мира свободных людей. Аргументом последнего обстоятельства являлся факт привлечения варваров в римскую армию, которые и разрушили Рим. Но есть обстоятельства и другого плана. С V века до н.э. в античном мире и на его окраинах зарождалась новая религия, в которой на смену пантеона богов

античного мира «явился сын человеческий, Христос».

Культ христианства зарождался в борьбе с официальными постулатами языческой религии и поэтому жизнь первых христиан, последователей учения Христа и его учеников, апостолов и евангелистов, была в большей степени жертвенной. История раннего христианства полна жуткими фактами преследований его последователей, казни на аренах в цирках Рима, «живыми факелами» они освещали дорогу в нероновскую столицу. В силу этих обстоятельств, христианство приобрело катакомбный характер, последователи этой религии скрывались в пещерах, глубоких галереях, образовавшихся вследствие выемки строительного материала. И, несмотря на достаточно жестокие преследования христиан, учение Христа стало постепенно распространяться среди римской элиты, воинов римской армии, горожан в Риме и среди жителей на периферии римской империи. При римском императоре Феодосии I Великом (346-395 г.н.э.) христианство окончательно стало господствующей религией, а государственный языческий культ запрещен (392 г.н.э.), греко-римские языческие боги были свергнуты, христианство вышло из катакомб, и стала проповедоваться легально.

Однако с установлением полного господства христианства было еще не все так просто. Следует учитывать, тот факт, что период IV-VII вв. новой эры характеризовался в истории человеческой цивилизации великими миграциями (переселения) народов. Этническое переселение по территории Европы, условно называемое Великим переселением, касалось в основном германских переселенцев, и возникло вследствие вторжения гуннов с востока и действия климатического фактора, т.е. ухудшения природных условий в местах раннего проживания мигрирующих этносов. Перемещение народов происходило с периферии Римской империи в ее западную часть, территорию современной Италии, Франции и Испании, занятую и уже обжитую романизированным населением. Естественно в процессе перемещения больших этнических групп со своим социально-культурным укладом, языком и традициями между германскими племенами и романизированным оседлым населением возникали военные конфликты. Однако, несмотря на это, перемещение народов и их ассимиляция на новых территориях происходили активно. Следствием этого процесса явилось формирование предпосылок к образованию и развитию на европейском континенте в период раннего средневековья новых государств [7].

Формирование молодых европейских государств осуществлялось параллельно с процессом расширения христианства, завоевания им своего духовного доминирования и влияния на

государственную власть через институт римского папства (глав христианского мира). В параллельном развитии этих двух социальных институтов создавались в отдельные периоды истории согласие (гармония), симфония отношений с политическим миром, или возникали противоречия между ними.

Христианству с момента своей легализации и в течение шести веков до середины XI века пришлось столкнуться с рядом обстоятельств, во-первых, необходимостью борьбы главы римско-католической церкви, папы за политическое влияние и ограничение вмешательства светских властей в церковные дела; во-вторых, необходимостью преодоления иконоборческого движения, продолжавшегося сто лет, с начала VIII и по IX вв. (борьбы против почитания икон), которое завершилось признанием почитания икон на VII Никейском Вселенском соборе в 787 году и окончательным торжеством над иконоборцами на соборе в Константинополе в 843 году. Отметим, что этот факт способствовал формированию ветви восточного христианства, православия.

С середины IX века и до середины XV века в христианстве между западно-христианским и восточно-христианским направлениями в Европе происходила усиленная борьба, в которой папы Рима стремились подчинить патриаршество византийского Константинополя. Это была борьба с восточной ветвью христианства, распространенного в Византийской империи.

Вследствие этой борьбы в христианской религии произошел раскол. По мнению архимандрита Плакиды (Дезея), доцента патрологии Свято-Сергиевского православного богословского института (Франция, Париж), исследователя истории раскола двух Церквей, разделение произошло вследствие «...длительного исторического процесса, на который повлияли как вероучительные разногласия, так и политические и культурные факторы» [8].

Ряд историков-медиевистов считают, что этому процессу способствовала политика короля франков, Карла Великого (747-814 гг.), основателя империи в Западной Европе (в нее вошли территории северной Испании, Франции, Германии, северной и центральной Италии). В 800 году Карл Великий был коронован римским папой императором Священной Римской империи. Этим фактом он бросил вызов законным наследникам Римской империи — императорам Византии. Претензии на владение Карлом Великим юга Апеннинского полуострова, принадлежавшего Византийской империи, создали основу для конфликта между императорскими дворами, который продолжался на протяжении всего IX века. Тем самым, своей политикой Карл Великий породил геополитическое соперничество между Западной и Восточной Европой, противостояние между христианскими

конфессиями. Это противостояние привело к духовному разрыву в христианском мире, повлекшее непоправимый раскол между европейскими народами, последствия которого были для Европы трагичными.

Архимандрит Плакида считает, что в 1054 году произошло событие, которое послужило поводом для драматического столкновения между церковной традицией Константинополя и западным латинским христианством. В представлении латинян папская власть должна была распространяться на Вселенскую Церковь, как латинскую, так и греческую, следствием чего усиливалась бы власть и авторитет римского папы [8].

Событие 1054 года совпало с действиями византийского императора Константина Мономаха, желавшего восстановить единство между Западным и Восточным христианским миром. Однако он не взял во внимание фактов ущемления византийских религиозных обычаев, и принял сторону римского папы. В свою очередь, константинопольский патриарх Михаил Кируларий, принимая папских легатов-дипломатов, понял, что их миссия направлялась не на объединение Церквей, а на отлучение от Церкви непокорного для Рима патриарха. Кируларий собрал собор и отлучил легатов от Церкви. Как следствие противостояния между католическим Римом и патриархами Константинополя с середины XI века прекратилось упоминание имя римского папы в константинопольских диптихах (текстах со списками имен христиан, предназначенных для церковного поминовения), а это означало, что общение с ним прервано [8].

Оценки этому противостоянию разные. По мнению ряда исследователей истории раннего средневековья Европы, этот год следует рассматривать и не столько как дату раскола, сколько как год первой неудавшейся попытки воссоединения христианского мира. Никто тогда и представить себе не мог, что разделение, которое произошло между Церквями, назовут Православной и Римско-Католической, и это будет длиться веками, вызывать военные конфликты под знаменем когда-то единой религии.

В основу раскола двух Церквей христианства легли также вероучительные факторы, касающиеся различных представлений о тайне Святой Троицы (в латинской доктрине учения о Святой Троице нисхождение Святого Духа осуществляется от Бога-Отца и Бога-Сына, в восточно-христианской доктрине — от Бога-Отца), разные представления о структуре Церкви, а также расхождения в менее важных вопросах, относящихся к церковным обычаям и обрядам. Разногласия между латинянами и византийцами вызывал факт использования латинянами пресного хлеба для совершения Евхаристии (причащения). Греческая церковь видела в этом отрицание духовного характера жертвы

Христа, использование в Западной Церкви латинянами «мертвого» хлеба означало, что Спаситель в воплощении принял лишь человеческое тело, но не душу.

Среди факторов, повлекших раскол между Церквями христианского мира, следует учитывать и тот факт, что византийцы не поддерживали замыслы латинян, сторонников римского папы в распространении абсолютной и прямой его власти на всех епископов и верующих. В самом Константинополе, по мнению патриархов византийской Церкви, это противоречило апостольской традиции. В силу этого обстоятельства патриархи восточного христианского направления присоединились к позиции Константинополя.

Разрыву между двумя Церквями способствовало также и событие, связанное с IV крестовым походом, в результате которого в 1453 году был захвачен и разорен Константинополь, православные монастыри и храмы были закрыты или разрушены, а православные монахи были изгнаны из своих монастырей и заменены католическими монахами. Это явилось свидетельством тому, что христианский, католический Запад в своем развитии все более удалялся от христианского, православного мира и его духа, что еще больше затруднило общение между православными народами и католическим миром.

На фоне раскола между двумя Церквями христианства выстраивалась история православия и его взаимоотношений с государством среди славян. Исторический факт крещения Руси в 988 году не оспорим. До крещения вера у славян была языческой. В летописях содержатся дохристианские обычаи, языческие культы Белбог и Чернобог (добро и зло) требовали жертв, которые приносились по случаю победы над противником, причем сам процесс принесения жертв был жестоким (пленных распинали, расстреливали из луков, вбивали гвозди в черепа, причем осуществлялось это без разницы, были ли это мужчины или женщины, дети). Кровавые жертвы приносились при закладке крепостей посредством умерщвления детей и петухов. При строительстве Новгорода по указанию жрецов замуровали в стены крепостных башен грудных детей в качестве «строительной жертвы» богам. Беспощадными были у славян и семейные обычаи. Так, вместе с умершим воином на погребальном костре сжигались его жены (славяне признавали многоженство). При рождении дочери закон позволял матери умертвить ее, если ее рождение казалось излишним. Межродовые распри происходили по обычаю кровной мести. Свое законченное воплощение в вере славян нашел культ Перуна – верховного божества языческого славянского пантеона, покровителя воинов и князей, бог грозы и грома. Кроме Перуна славяне поклоня-

лись Стрибогу (богу-отцу), Дажьбогу (богусыну), Макоши (богиня плодородия) и другим языческим культам дохристианской Руси [9].

Вместе с тем были и привлекательные черты у славян. Они не знали хитрости, ни обмана, хранили простодушие и простоту нравов, их отличала дружелюбие, они не знали классического рабства, свято соблюдался обычай гостеприимства (земли славян были безопасными для путешественников). Купцы охотно торговали со славянами, хотя особо большой выгоды от этого не получали, т.к. славяне не знали роскоши и не ценили золота.

Славянские народы приняли христианскую религию как византийскую традицию, и долгое время история развития древнерусского государства находилась под ее влиянием. Эта религия попала на благодатную почву.

Процесс принятия христианства на Руси, по мнению историков православной Церкви, происходил тремя волнами. Первая волна крещения Руси связывается с годом рождения русской государственности, когда Рюриком были объединены его личные земли и земли своих братьев в единое княжество, это произошло в 862 году по Рождеству Христову. Причем есть устойчивая версия, что именно при жизни Рюрика состоялось первое крещение Руси, а также состоялось основание династии Рюриковичей, которая продолжалась в течение 700 лет. Есть также предание, что первыми крещенными киевскими князьями являлись Аскольд и Дир, умерщвленные язычником, князем Олегом.

Вторая волна крещения Руси состоялась в 866 году, о чем свидетельствует грамота византийского патриарха Фотия: «...руссы ...уже оставили суевение, исповедуют Христа, суть друзья наши, имея усердие к христианскому богослужению». Христианство распространялось среди княжеских дружинников. Просветитель славян святой Кирилл окрестил 200 семейств в южных областях славянских земель. Следы от первой и второй волн крещения были все-таки слабыми и не могли повлиять на всех славян.

Третья волна крещения Руси связана с жизнью княгини Ольги, жены киевского князя Игоря. Произошло крещение Ольги в 957 году при ее поездке в Константинополь. На дарственном кресте Ольги была надпись: «Земля русская воздвигнута для жизни в Боге крещением блаженной Ольги». С деятельностью Ольги в свято-славянских общинах при них. Однако побуждения княгини не были поддержаны ее сыном Святославом. Этот киевский князь был рожден воином и провёл всю свою жизнь в военных походах. Святослав победил союз волжских Булгар, освободил Русь от вассальной зависимости хазарскому каганату, в котором главенствовала еврейская диаспора, разгромил его союзников, воинственные племена аланов, ясов и кософов,

основал Тмутараканское княжество в районе Кубани. Этими ратными делами Святослав сохранил единство Руси. Вместе с тем, он оставался яростным язычником и не поддерживал мать в ее религиозных делах. В войне с византийским войском в 971 году Святослав потерпел сильное поражение. В ярости от этого князь поклялся уничтожить единоверцев византийцев христиан, жителей Киева. По пути возвращения в Киев он послал гонца с приказом сжечь все христианские церкви в городе и пообещал уничтожить всех христиан. Чем закончилась бы это послание для ростков православия, Бог тому судья, однако судьба князя распорядилась с ним по-иному. В 972 году на пути к Киеву, на днепровских порогах на него напали печенег и убили Святослава.

Казалось бы, после смерти княгини Ольги (969 г.) звенья в цепи, принятой ею православной христианской веры распадутся, т.к. и ее внук Владимир, по словам историка Н. Карамзина, «изъявил отменное усердие к богам языческим». Утвердившись на киевском престоле после злодейского братоубийства Ярополка в 980 году, Владимир продолжил военную политику отца (военные походы с 981 по 985 гг.), он также приносил жертвы языческим богам. Буйная молодая натура князя отдавалась различным страстям (невесту брата Рогнеду сделал своей женой-наложницей, в его гаремах содержалось 800 наложниц, активно участвовал в жертвоприношениях) и, казалось бы, он продолжит и укрепит языческие обычаи. Однако внешние события, связь с греческими императорами, которые обратились к Владимиру с просьбой о военной помощи для подавления бунта воеводы Фоки, а в ответ требование князя за оказание помощи отдать ему в жены их сестру, царевну Анну, сыграли определенное значение в соприкосновении его с православной верой. Анна после долгих препирательств и военного напора Владимира на византийцев согласилась отправиться в Киевскую Русь, взяв с собой несколько представителей православного духовенства и различную церковную утварь. Владимир встречался с православными проповедниками, но не торопился принять крещение. Он решил отправить посольство в мусульманские и христианские страны, чтобы выяснить, чья вера лучше и какому Богу надо служить. Предания сохраняют ряд версий, которые определили решение князя. Во-первых, пример его бабки, правоверной княгини Ольги «яже бе мудрейши всех людей, не стала бы правоверной». Во-вторых, греческие императоры, братья царевны Анны заявляли: «не пристало христианам отдавать жен за язычников». Если крестишься, с нами единоверен будешь, то и ее получишь». В ответ Владимир осадил крепость Корсунь и взял ее. В-третьих, князь, ожидавший в Корсунь царевну Анну, внезапно

заболел глазной болезнью и ослеп. Анна по прибытию потребовала его крещения, и, как повествует предание, во время сопровождения Таинства в купели произошло телесное излечение князя, и он прозрел. Возвратился в Киев он духовно другим, распустил гаремы, отпустил Рогнеду (она ушла в монастырь с именем Анастасия и постриглась в монашки) и в 988 году осуществил массовое крещение киевлян. Он обратился к горожанам со словами: «Кто не придет, тот мне не друг». Во время крещения в водах Днепра все деревянные идолы языческих богов были свергнуты и сожжены, фигуру Перуна тащили по берегу, били ее палками и сбросили в реку. Во время крещения князь Владимир осуществил молитву: «Боже, сотворивший небо и землю, призри на новые люди сии и даждь им, Господи, познать тебя, истинного Бога, как уже познали страны христианские...» Интересен факт, князю Владимиру в год Крещения Руси исполнилось всего 25 лет. Первая, им возведенная, православная церковь в Киеве была посвящена Успению Пресвятой Богородицы (она была названа Десятинной, т.к. князь давал на ее содержание десятую часть своих доходов). И другое, в год Крещения не возникло мятежей и междоусобиц в Киевской Руси [10].

Конечно, сознание многих людей не сразу оправилось от потрясения со сменой богов. Сам процесс христианизации славянских народов после крещения Владимиром киевского народа, происходил еще долгое время, особенно в северной части Руси. Однако период двоеверия прошел, православная вера вошла в души и сердца русских людей. Киевская Русь, приняв христианство, быстро становилась частью византийской цивилизации, что способствовало ее стремительному культурному и духовному подъему, развитию культуры славянских народов, они получили письменность, стали осуществляться дипломатические и матримониальные контакты с европейскими государствами (замужество дочери Ярослава Мудрого за короля Франции, имя Анны Русской, королевы Франции 1051-1075/78 гг. упоминается до настоящего времени). Получили развитие торговля, различные виды ремесел, поднялась грамотность населения, обустроивались города. До монголо-татарского нашествия в славянских землях насчитывалось более 300 малых и больших городов, в них строились православные храмы и монастыри, гражданские здания, при возведении которых переосмысливалось русское деревянное зодчество на каменное строительство (примером этому являются храм Покрова на Нерли, Золотые ворота, Дмитровский и Успенский соборы во Владимире, одноглавый Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском, новгородские и суздальские монастыри).

Принятие православия имело большое значение в укреплении политической жизни славян, оно стало основой формирования не только древнерусских государственных образований Киевской Руси и Новгородской республики, но и способствовало появлению на политической карте Европы Московского государства, собиранию земель вокруг него. Москва из захолустного предместья Владимира - Суздальского княжества (1147 г.) постепенно превращалась в крупный торгово-ремесленный посад, город, а после перенесения православного патриаршего престола из Владимира в Москву (1325 г.) приобрела положение центра религиозной жизни. Православие явилось объединяющим фактором Московского государства, т.к. единоверие среди населения рязанских, суздальско-нижегородских земель, Твери, Ростова, Смоленска, жителей Карел, Пскова сближало их интересы, формировало единую социально-культурную практику в бытовой жизни людей. Единоверие в православие способствовало преодолению разрозненности между княжествами. Многие православные территории оценивали Москву как политический и духовный центр, видели в ней духовную силу, защиту от врагов, православные церковнослужители отказывались подчиняться киевскому митрополиту, что явилось свидетельством падения значимости Киева (1392 г.) и завершения исторической роли Киевской Руси. Большую роль в объединении земель вокруг Москвы сыграли московские князья: Иван I Калита (1325-1340 гг.), Иван II (1353-1359 гг.), Дмитрий Донской (1359-1389 гг.), Иван III (1462-1505 гг.), Иван IV (1533-1584 гг.). Этому способствовали московские митрополиты: Петр (1308-1326 гг.), Алексий (1353-1377 гг.), Сергей Радонежский (1322-1390 гг.), Феогност (1328-1353 гг.), Иона (нач. XV в. - 1461 г.), Дионисий (нач. XVI в. - 1587 г.), а также киевский митрополит Фотий (конец XIV в. - 1431 гг.). Все это способствовало складыванию симфонии отношений между религией и властными структурами.

Москва закрепила свое религиозно-политическое значение в победной битве 1380 года над монголо-татарской ордой на Куликовом поле. Победа сыграла свою большую роль для процесса идентификации славянских народов как русский народ. Метко об этом переломе в сознании людей высказывался историк С. Соловьев: «...на битву с Мамаем шли славянские дружины, с победной битвы вышел русский народ». Эта победа укрепляла политическое управление и хозяйственный уклад в Московии, усиливала и возвышала самосознание русских людей. В этой связи справедливо замечал Л. Гумилев: «...в Москве славянская общность превратилась в государство под названием Россия» [11]. По своему значению эта победа сравнима с битвой славян, возглавляемых

Александром Невским, на Чудском озере, разгромивших немецких рыцарей. И, хотя Москва еще неоднократно подвергалась разорениям (1382, 1409, 1451, 1571, 1591, 1612 гг.), ее роль в качестве политического, административного и торгового центра молодого централизованного государства неуклонно возрастала. По выражению французского историка Ф. Броделя: «государство в России стояло как утес среди моря» [12].

Православие как ветвь христианства традиционно строила свои отношения с государством по принципу симфонии, то есть в отличие от католицизма не претендовала на верховенство над светской властью, а как бы дополняла ее. Но это не мешало ей занимать исключительное место в политической сфере, особенно в период XIII - XV вв. В такой гармонии религии и государства сформировалась русская симфония общественной жизни.

В середине XVII века в истории русского государства произошел надлом, связанный с расколом в Православной церкви, часть верующих отделилась от официальной Церкви, получив название старообрядцев (староверов, раскольников). Казалось бы, события Великой смуты в социально-политической жизни страны начала XVII века ушли в историю, установилась новая царствующая династия Романовых, способная упорядочить и обеспечить нормальный ход внутренней жизни страны. Однако в период царствования Алексея Михайловича Романова, прозванного «тишайшим за благочестие и христианское любие», в русском обществе произошел церковный раскол.

Непосредственным поводом Раскола явился процесс исправления и редактирования богослужебных текстов. Причины же Раскола коренились в основах русского религиозного самосознания, а именно, в хранении чистоты верования независимо от времени и обстоятельств, в которых находится общество. Церковные книги, по которым осуществлялось богослужение, сохраняли традиции непрерывности духовной жизни. Если тексты в книгах и правились, то с переводов по славянским древним спискам. Прецедент о поправке текстов в церковных книгах имел место на Стоглавом соборе в 1551 году при Иване IV. Московский патриарх Гермоген, глубоко изучая тексты церковных книг в библиотеке Московского Чудова монастыря, обратил внимание на некоторые небрежности при переписи текстов. Он потребовал тщательности в этом деле, для чего в 1610 году по его указу была выстроена новая типография, взамен разрушенной поляками, при которой он установил звание книжных справщиков.

С 1619 по 1650-е годы при последующих московских патриархах (Филарете, Иоасафе, Иосифе) была доказана необходимость сверки

текстов церковных книг не по славянским спискам, а по греческим оригиналам, с которых когда-то делались первоначальные переводы. При этом были обнаружены многочисленные ошибки, сделанные поздними переписчиками. Исправление Требника вызвало смуту среди верующих, авторов исправления заклеили как еретиков и требовали отлучения от церкви. Для более точной сверки текстов царь Алексей Михайлович направил дипломатию в Иерусалим за древними достоверными списками. В это время патриаршество всея Руси принял новгородский митрополит Никон, которого с царем связывали личные дружеские узы. С 1652 по 1656 гг. этот волевой, с недюжинными способностями человек проводил дело по исправлению церковных книг. На церковном соборе в 1656 году Никон потребовал введения новых церковных книг, сверенных с греческими текстами, в богослужительную практику, и сожжения старых книжных списков (практика сожжения старых церковных книг, как и вышедших из употребления или испортившихся икон, имела место, ибо огонь считался символом очищения). Именно это действие Никона вызвало протест среди многих русских людей, которые видели в нем «погибель Церкви». Русское общество оказалось на грани новой Смуты.

С 1657 года отношения царя к Никону стали охладевать, в следующем году он покинул Москву и осуществил акт самозаточения в Воскресенском монастыре. В последствие Никон был осужден соборным судом и сослан на покаяние в Ферапонтов - Белозерский монастырь. Тот же церковный собор 1666 года проклял главных распространителей Раскола как противников Церкви. Непримиимые староверы (старообрядцы, раскольники) преследовались, особенно ярко это проявилось на судьбах лидера Раскола Аввакума, боярыни Морозовой и ее сестры Урусовой, князя Хованского, монахов Соловецкого монастыря (осада монастыря как оплота старообрядцев правительственными войсками происходила 8 лет с 1668-по 1676 гг.). Гонения на старообрядцев вынудили их бежать в леса Заволжья, Сибирь, в скиты. Вследствие жесткой политики по отношению к ним царицы Софьи, императоров Петра I, Николая I старообрядцы бежали за пределы страны в Австрию, создав Белокриницкую общину, и в дальние страны. Старообрядцы относились к царской власти как деяниям Антихриста, поэтому их считали, в некотором роде, антигосударственниками, не признающими указов и предписаний властей. Несмотря на либеральные отношения к старообрядцам Екатерины II (Указы 1762-1763 гг.), императоров Александра I и Александра III до 17 апреля 1905 года (Указ о веротерпимости) они испытывали различные формы ограничений.

Древняя Русь не знала Раскола, ибо в ней действовала симфония властей православной государственности (власть духовная – во главе с патриархом, и власть светская – во главе с государем-царем как самостоятельные служения, призванные взаимно гармонично управлять народом во благонравии и покое). Столетие Московской Руси XVII века было мятежным (бунташный век), этот век породил новый тип русского человека – старообрядец, испытывавшего духовный страх об исчезновении благодати, в которой состоял смысл жизни. Страх, ропот и отчаяние, потеря внутреннего сердечного лада у сторонников Раскола приводили отдельных его последователей к изуверским формам протеста в виде самоожжения.

Раскол в Православной Церкви не приобрел значимости фактора политической жизни страны. Однако, по словам А.Герцена: «тот, кто не знает истории Раскола, тот не знает истории России». Государственная политика и официальная церковь своим отношением к староверам нанесли раны народным традициям и ценностям, укладу жизни всех слоев русского общества. Оценивая религиозное состояние старообрядцев, заметим, что само по себе их глубокое религиозное чувство было здоровым и сильным. Среди старообрядцев сформировались два крупных направления, согласие поповцев и беспоповцев, а также различные старообрядческие толки, отражавшие разные настроения и разный подход к религиозной практике.

Раскол породил процессы огосударствления церкви, атеизации части элиты общества и наложил отпечаток на все дальнейшее течение русской жизни. Потерянное равновесие в русской симфонии государства и религии, усилилось в связи с петровскими реформами, введение Синода, контролирующего церковные дела, и последующими преобразованиями в стране, которое сказалось на дальнейшем сложном развитии России.

С начала XIX века в русском обществе стало вводиться администрацией Павла I единоверие (Пункты о единоверии, составленные митрополитом Платоном 1800 г.), регламентирующие воссоединение, переход старообрядцев в официальную православную Церковь. Это должно было ослабить притеснения старообрядцев, восстановить нарушенную симфонию государственной и религиозной властей [13]. Интересно отметить, что все единоверческие церкви Владимирской епархии во второй половине XIX века были объединены в одно благочиние с центром в Иваново-Вознесенске [14]. Конечно, это зачастую приводило к тому, что старообрядцы должны были скрывать свою истинно духовную сущность. Вместе с тем, переход в единоверие давал многим из них возможность заниматься легально экономической

деятельностью. Наглядно это проявлялось в Подмосковном регионе и самой Москве, Нижегородской и Саратовской губерниях, в селах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний, а также на Урале.

Хозяйственная практика старообрядцев сосредотачивалась в промышленной, банковской и торговой деятельности, лесном промысле, хлебном извозе, водных перевозках. Имея в виду, такой широкий охват предпринимательской деятельности старообрядцев, в европейской литературе их окрестили как «местные течения протестантизма». Интересные замечания по этому поводу мы находим в различных источниках. В.Н.Татищев, чиновник екатерининской эпохи, в письме из Урала писал: "...самые промышленники - это раскольники, и, ежели оных выслать, то, конечно, заводов содержать некем... а при многих мануфактурах всеми харчами и потребностями торгуют - все раскольники» [15].

Исследователь и бытописатель старообрядчества П. Мельников-Печерский замечал: «...в Москве и ее окрестностях, во Владимирской и Ярославской губерниях то и дело появлялись фабрики, и все раскольничьи». Он также отмечал деловую хватку старообрядцев: «...расчетливые, бережливые и осторожные в делах своих постепенно накапливали миллионы и, что гораздо важнее, умели сохранять их, не растраченными... Они не банкротились вследствие рискованных предприятий; они не пускали сыновей своих в государственную службу, и оттого дети и внуки их не превращались из купцов, ворочавших миллионами, в промотавшихся дворян со вчерашним гербом и с дворянским дипломом...» [16].

Исследователь истории Раскола РПЦ Ф. Ливанов обратил внимание на концентрацию старообрядцев в селе Иваново: «...хозяева многих фабрик, и рабочие села Иваново издавна слыли как приверженцы раскола» [17]. Историк, исследователь крепостного права в шереметевских вотчинах К. Шепотов и краевед из Иваново П.Экземплярский характеризовали село Иваново, как «гнездо раскола», «...население Иваново в начале 19 столетия состояло почти из одних старообрядцев разных толков» [18].

Как следствие легализации экономической деятельности старообрядцев из бывших крепостных «капиталистских» крестьян, выкупившихся из крепостной зависимости в начале XIX века, сформировались на рубеже XIX-XX вв. семейные кланы крупных российских предпринимателей Рябушинских, Гучковых, Морозовых, Бугровых, Гарелиных, Бурылиных, Второвых, Коноваловых, Красильщиковых, Горбуновых и многих других, деятельность которых повлияла на быстрое экономическое развитие России, как в ее центре, так и на периферии страны [19].

Раскол, породивший мятежный дух среди части представителей русского общества в XVII-XVIII вв., сказался и на умонастроениях людей в XIX веке, особенно в его второй половине. В социальной среде российского государства возникли народническое и социал-демократическое движения, была совершена серия террористических актов против царских чиновников, и, в том числе, убийство 1 марта 1881 года императора Александра II. Нередко членами в этих движениях и совершенных актах, по мнению ряда исследователей, были выходцы из старообрядческой среды беспоповского согласия. Интересное предостережение, вследствие возникшей социальной напряженности в российском обществе из-за религиозных разногласий, высказывал французский историк и путешественник де Кюстин во время посещения России: «Из религиозных разногласий возникнет некогда социальная революция в России, и революция эта будет тем страшнее, что совершится во имя религии» [20].

Дальнейший ход истории в России, связанный с событиями начала XX века, русской революцией февраля и октября 1917 года, последующей за этим гражданской войной в стране и утверждением Советской власти разрушили симфонию взаимосвязи государственной власти и религии. Симфонию формировала только государственная власть, которая отрицала религию как «опиум для народа» и преследовала церковнослужителей (расстрел в 1922 году священников в городе Шуе). Сопровождали эту симфонию репрессии, разрушение религиозных храмов, церквей и монастырей, погромы традиционных православных святынь. За годы коммунистического режима сформировалась тоталитарная и одновременно авторитарная система советской жизни. Послабление религии в СССР имело место в годы Великой Отечественной войны, когда государственно-религиозные отношения были несколько либерализованы. В 1943 году православная церковь получила разрешение на открытие церквей для осуществления богослужения по погибшим советским людям на фронтах Великой Отечественной войны. Это была Великая печаль в стране. Церковь не ответила обидой на государственную политику прошлых лет, а оказывала большую помощь Красной Армии, собирая деньги и драгоценности на строительство танков и самолетов под именем Святого Дмитрия Донского и Александра Невского.

В послевоенное время государственная власть не прекратила практику ограничения деятельности религиозных центров и установила жесткий контроль за ними. При Совете Министров СССР был сформирован Комитет по делам религии с уполномоченными на местах. Однако при таком жестком контроле за сознанием людей в советском обществе в памяти

людей сохранялись религиозные традиции. Это пришлось учитывать властным органам, они были вынуждены в дни празднования Пасхи организовывать движение транспорта к местам захоронений людей, также была возвращена традиция празднования Рождества Христова в новогодние праздники.

В 1990-е годы в России начался ренессанс религии, различных ее конфессий. Возрождение религии в стране сопровождалось возвращением епархиям церковных сооружений, созданием религиозных учебных центров, формированием монастырских подворий. В 1988 году в стране прошли мероприятия, посвященные 1000-летию крещения Руси, всколыхнувшие в обществе историческую память и интерес к религии. В 1997 году в РФ был принят закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». В 1990 году религиозные конфессии получили права юридического лица, позволяющие осуществлять не только свою духовно-нравственную, просветительскую миссию, но и заниматься хозяйственной деятельностью.

Переломным моментом в жизни Русской Православной Церкви (РПЦ) явился 2000 год. В августе этого года состоялся Юбилейный Архиерейский Собор РПЦ, посвященный 2000-летию Рождества Христова. На Соборе были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», первый официальный документ, регламентирующий деятельность церковных учреждений, взаимоотношения с государством, различными светскими объединениями и организациями. Это явилось началом формирования симфонии многонациональной и многоконфессиональной России.

Возрождение конфессиональных объединений на религиозном пространстве России свидетельствует о развитии феномена «религиозного плюрализма» или «религиозной демократии». Это подтверждается деятельностью в настоящее время в России более 24,6 тысяч религиозных организаций, относящихся к 60 вероисповеданиям и 202 духовных образовательных учреждений. Юридически религиозный плюрализм закрепляется современной Конституцией РФ (ст. 44), гарантирующей мировоззренческое, религиозное многообразие. Хозяйственная деятельность религиозных объединений прописана в Гражданском Кодексе РФ (ст. 117).

В религиозном пространстве России функционирует множество конфессий (христианство православное, католики, протестанты, ислам, иудаизм, буддизм и нью эйдж). Ведущей среди них является Русская Православная Церковь. Это объясняется исторически и наличием в качестве титульной нации в стране русских людей. На территории России действуют более 15 тысяч православных приходов, 429 монастырей с подворьями. Частью русского православия

является старообрядчество, оно представлено 303 зарегистрированными общинами и 44 монастырями с подворьем.

Современная Православная Церковь, отвергнув крайности Раскола, сохраняет благоговейное почтение к древним церковным традициям. Об этом свидетельствует текст постановления Поместного Собора от 1971 года: "...утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года об упразднении клятв Московского Собора 1656 года и Большого Московского Собора 1667 года, наложенных ими на старые русские обряды и на придерживающихся их православных христиан, и считать эти клятвы, «яко не бывшие». В 2000 году на Архиерейском соборе РПЦ за рубежом было принесено покаяние перед старообрядцами. Собор РПЦ 2012 года уравнивал права на религиозную деятельность старообрядческих общин и осудил многолетнюю практику гонения на них.

В отношениях между государством и старообрядческой церковью наблюдаются перемены. Так, интересен факт позитивного отношения к старообрядческой церкви президента России В.В.Путина, который в Кремле встречался с главой РПСЦ Корнилием и в мае 2017 года посетил старообрядческий религиозный центр, функционирующий более 250 лет.

В 2007 году весь христианский мир одновременно отмечал главный праздник Церкви — Воскресение Христово. Это напоминало всем верующим об общем корне, от которого ведут происхождение христианские конфессии (католическая, протестантская, православная), о существовавшем некогда единстве всех христиан.

Возрождение религии в России знаковое действие, как со стороны светской власти, так и со стороны духовных институтов. Это свидетельство складывания российской многонациональной симфонии, взаимодействие в которой двух важнейших социальных институтов позволит России укрепиться духовно и экономически и войти в новый виток развития, занять достойное место в мировой цивилизации.

Литература

1. Георгиевский, П.И. Политическая экономия /П.И. Георгиевский. – М., 2016.
2. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни /Э.Дюркгейм. – СПб. 1912.
3. История Древнего мира. Т.1. Ранняя древность. Т.2. Расцвет древних обществ / Под ред. Дьяконова И.М. – М., 1983.
4. Авдиев .В. История Древнего Востока /В.Авдиев. – М., 1970.
5. Винничук, Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима /Л. Винничук. – М., 1988.
6. Дмитриева, Н.А. Краткая история искусств. Очерки. – М., 1990.

7. История Европы. Том 2. Средневековая Европа / Под ред. Гутновой Е.В., Удальцовой З.В. – М., 1993.
8. Плакида (Дезей) История одного раскола. Православие и католицизм /Плакида (Дезей). – Париж. 2007.
9. Рыбаков, Б. Язычество Древней Руси /Б. Рыбаков. – М.,1988.
10. Митрополит Иоанн (Снычев). Русская симфония. Очерки русской историософии / Митрополит Иоанн Снычев. – СПб. 2004.
11. Гумилев, Л. Древняя Русь и Великая степь – М.,1989. Он же. От Руси к России. Очерки этнической истории /Л.Гумилев. – М.,1992.
12. Бродель, Ф. История материальной цивилизации, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. Т.3. /Ф. Бродель. – М.,1992.
13. Верховский, Т. Исторический очерк единоверия. /Т. Верховский. – С-Пб.1867.
14. Иванов, Ю. Шуйские раскольники. /Ю. Иванов. – Шуя. 1997.
15. Рындзюнский, П. Городское гражданство в дореформенной России. /П. Рындзюнский – М., 1958. Соколов А. Православная церковь и старообрядчество /А.Соколов. Митрофорный протоиерей. – Нижний Новгород. 2012.
16. Мельников, П. (А.Печерский) Письма о расколе //Собр. соч. в 6 т. /А.Мельников-Печерский. – М., 1963. Т.6. он же Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии //полн. собр. соч. – СПб. 1897. Т.7. Таранец, С. Старообрядчество в Российской империи (конец XVII-начало XX вв.) в 2 т. /С. Таранец. – Киев. 2013.
17. Острожники и раскольники. В 3-х т. /Состав. Ф.Ливанов. – СПб. 1872.
18. Шепотов, К. Крепостное право в вотчинах Шереметевых /К. Шепотов. – М., 1947. Экземплярский, П. История города Иваново. /П.Экземплярский. – Иваново, 1958. Ч.1.
19. Барышников, М. История делового мира России. /М.Барышников. – М.,1994.
20. Кюстин А. Николаевская Россия /А. Кюстин. – М., 1990.